

несено, принято, предложено Богу и наконецъ принесено въ жертву самимъ же священникомъ: потому что Сынъ Божій самъ избралъ его для Себя, отдѣливъ его отъ нашего состава, Самъ принесъ его въ даръ Богу, положивъ его въ лонѣ Отца, такъ какъ самъ Онъ никогда не отлучался отъ сего лона, а пребывалъ тамъ даже и послѣ того, какъ создалъ это тѣло и облекся въ него, такъ что оно уже было посвящено Богу съ того самаго времени, какъ только лишь получило образованіе; а наконецъ, также самъ Онъ вознесъ его и на крестъ, и принесъ въ жертву. Потому-то и хлѣбъ, который имѣеть быть предложенъ въ тѣло (Христово), самъ священникъ отдѣляетъ отъ однородныхъ съ нимъ хлѣбовъ, самъ предлагаетъ Богу, положивъ его на священное блюдо, а потомъ, перенеся его на престолъ, приноситъ въ жертву.

ГЛАВА 6.

Почему надъ хлѣбомъ священникъ изображаетъ страданія Христовы?

Вырѣзанный хлѣбъ, пока онъ лежитъ на жертвенникѣ, есть простой хлѣбъ. Онъ только лишь предложенъ Богу и содѣлался даромъ. Этимъ означается тотъ періодъ времени, когда и Христосъ былъ даромъ; а Онъ былъ имъ, какъ сказано выше, съ самаго рожденія, такъ какъ Онъ былъ даромъ и по самому рожденію своему, по закону, потому что Онъ былъ первородный. Но такъ какъ то, что совершилось надъ этимъ тѣломъ въ послѣдствіи времени,—

страданія ради нашего спасенія, крестъ и смерть,—было прообразовано гораздо прежде, еще древними: по этой причинѣ и здѣсь священникъ, прежде перенесенія хлѣба на престоль и принесенія его въ жертву, предварительно старается представить на немъ эти образы. Какимъ же образомъ? Когда, отдѣливъ его отъ цѣльнаго хлѣба, дѣлаетъ изъ него даръ, изображаетъ на немъ, какъ на дскѣ, страданія и смерть Господню, и, что ни дѣлаетъ, дѣлаетъ или по необходимости, или съ намѣреніемъ, соединяя (съ своими дѣйствіями) именно это самое значеніе; эти дѣйствія составляютъ повѣствованіе самымъ дѣломъ о страданіяхъ Христовыхъ и о Его смерти. И это древній обычай; было время, когда и повѣствовали, и убѣждали, и пророчествовали—дѣйствіями. Напримѣръ, Пророкъ, желая показать плѣненіе Евреевъ, наложилъ на себя узы; а наконецъ и Агавъ поступилъ точно такимъ же образомъ, означая черезъ это узы Павла; рассказываютъ также, что одинъ изъ Богоносныхъ Отцевъ, когда его спросили, что такое монахъ,—не отвѣчалъ ни слова, а снялъ одежду, которая на немъ была, и началъ ее попирать ногами. И самую смерть Господню, и все Его домостроительство, древніе и сами выражали, и отъ Бога узнавали, не посредствомъ только словъ однихъ, но и при помощи дѣйствій: таково, напримѣръ, было море, разсѣкаемое жезломъ, купина, горящая въ огнѣ, Исаакъ, ведомый отцемъ на закланіе, и другія (дѣйствія), посредствомъ которыхъ съ самаго

начала знаменуема была тайна (искупленія). И священникъ представляетъ собою лице, которое дѣйствуетъ точно такимъ же образомъ; что знаетъ онъ объ этой жертвѣ, то онъ излагаетъ и словами, тоже показываетъ и посредствомъ дѣйствій, на сколько это возможно показать надъ такимъ веществомъ; онъ какбы такъ говорить: вотъ какъ Господь шель на страданіе, вотъ какъ Онъ умеръ, вотъ какъ у Него было прободено ребро, вотъ какъ изъ прободеннаго ребра излилась тогда эта кровь и вода,—и такъ поступаетъ, во-первыхъ, для того, чтобы, какъ я уже сказалъ, показать, что этой истинѣ, этой дѣйствительности сначала предшествовали образы и извѣстныя писанія, служба для людей предзнаменованіями, подобно тому, какъ и самъ онъ, прежде перенесенія хлѣба на престолъ и принесенія его въ жертву, изображаетъ на немъ обстоятельства жертвы (Христовой); а потомъ онъ еще выражаетъ чрезъ это и ту мысль, что этотъ хлѣбъ скоро имѣетъ быть пресуществленъ въ тотъ истинный Хлѣбъ, который былъ распятъ, принесенъ въ жертву. А сверхъ всего этого еще, такъ какъ нужно провозвѣщать смерть Господню, то, чтобы не оставить безъ вниманія ни одного изъ способовъ провозвѣщать и повѣствовать, для чего намъ нужно было бы имѣть тысячу устъ,—онъ повѣствуетъ и словесно, и посредствомъ дѣйствій.